

К вопросу о формировании
ответственного правительства (министерства)
Витте – Столыпина:
факты и их интерпретация

Данил В. Рыбин

*Санкт-Петербургский институт (филиал),
Всероссийский государственный университет юстиции,
Санкт-Петербург, Россия, danilarybin@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема, активно обсуждаемая в современной исторической науке. Это история безуспешного формирования коалиционного правительства из чиновников и общественных деятелей в разгар первой русской революции. Несмотря на важные открытия в данной сфере многие аспекты формирования правительства общественного доверия остались неизвестны. Часть из них мы представляем в настоящей публикации. Были предприняты три попытки сформировать правительство: С.Ю. Витте, И.Л. Горемыкиным и П.А. Столыпиным. Наиболее близка к созданию правительства была комбинация, дискутировавшаяся в июне 1906 г. По нескольким причинам она не состоялась. Каждая сторона преследовала свои интересы, зачастую групповые или эгоистичные. Все обвиняли друг друга в провале переговоров. Таким образом, была упущена важная возможность сближения городских обществ с государством. Это сыграло негативную роль в будущей истории страны.

Ключевые слова: ответственное министерство, А.Ф. Кони, П.А. Гейден, Д.Н. Шипов, легалисты, консервативные либералы, кадеты, правительство общественного доверия, Государственная Дума, Министерство народного просвещения, общественные деятели

Для цитирования: Рыбин Д.В. К вопросу о формировании ответственного правительства (министерства) Витте – Столыпина: факты и их интерпретация // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 1. С. 117–133. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-117-133

On the issue of the formation
of a responsible government (ministry)
of Witte – Stolypin.
Facts and their interpretation

Danil V. Rybin

St. Petersburg Institute (branch),

All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russia,

danilarybin@rambler.ru

Abstract. The article considers an issue that is actively discussed in modern historical science. It is the story of the unsuccessful formation of a coalition government of officials and public figures at the height of the first Russian revolution. Despite important discoveries in the sphere, many aspects of the formation of a government of public trust remain unknown. We present some of them in this publication. Three attempts were made to form a government by the chairmen of the government: S.Yu. Witte, I.L. Goremykin and P.A. Stolypin. The closest they came to forming a government was the combination discussed in June 1906. For several reasons it did not take place. Each side pursued its own interests, often the group or selfish ones. Everyone blamed each other for the failure of the negotiations. Thus, an important opportunity to bring urban societies closer to the state was missed, what played a negative role in the future history of the country.

Keywords: responsible ministry, A.F. Koni, P.A. Geiden, D.N. Shipov, legalists, conservative liberals, cadets, government of public trust, State Duma, Ministry of Public Education, public figures

For citation: Rybin, D.V. (2024), “On the issue of the formation of a responsible government (ministry) of Witte – Stolypin. Facts and their interpretation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 1, pp. 117–133, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-1-117-133

Введение

Одной из тем, живо интересующих историков за годы первой русской революции, стали планы высшей власти о формировании так называемого ответственного министерства или ответственного правительства. Проблема обсуждалась целый век. Если рассматривать советский период, то основные работы о дискуссии по ответственному правительству отмечались в отдельных изданиях, но специальному глубокому изучению не подвергались. Исключение составила очень хорошая монография В.И. Старцева (1977).

В первой части работы исследователь подробно разобрал все перипетии борьбы вокруг создания ответственного правительства. Автор проработал много воспоминаний, но совершенно исключил из объекта исследования архивные материалы, особенно переписку, а также часть прессы. В итоге работа имеет большие «провалы» и пробелы [Старцев 1977, с. 8–130].

Особенно активно эта тема обсуждается последние 20 лет. Можно выделить работы В.В. Кара-Мурзы [Кара-Мурза 2014, с. 111–113]. Автор в основном следует идее П.Н. Милюкова о срыве плана ответственного министерства Столыпиным. С.В. Куликов отмечал в своем исследовании роль Д.В. Трепова в переговорах о создании ответственного министерства. Исследователь почти по дням восстанавливает все мероприятия дворцового коменданта по укреплению власти, налаживанию связи с 1-й Думой, формированию коалиции. Есть тонкое отличие работ С.В. Куликова и С.В. Шелохаева. Последний был склонен считать переговоры игрой власти с думской оппозицией. В то время как Куликов считает, что речь шла о реальных планах Трепова, В.Б. Фредерикса, и, возможно Николая II по формированию коалиционного (правительственно-кадетского) правительства. Считая, что планы власти по формированию нового правительства были серьезными, он допускает большое преувеличение, утверждая, что причиной срыва переговоров стала почти исключительно бескомпромиссная позиция Милюкова (аргументации при этом исследователь приводит недостаточно). Автор делает смелые утверждения, что Николай II был консервативным либералом, что не подкрепляется источниками [Куликов 2017, с. 115–132].

Работа С.В. Перекрестовой в каком-то смысле продолжает публикацию Куликова. В ней раскрывается история третьего обсуждения коалиционного правительства при Столыпине. Автор делает акценты на относительно неизвестных аспектах переговоров, в том числе особенно выделяя роль либералов Д.Н. Шипова и Г.Е. Львова и объясняя причины сильного стремления лидеров думской оппозиции к формированию ответственного министерства. Вслед за Куликовым Перекрестова считает, что царь серьезно воспринимал переговоры (Столыпин остается под вопросом), а сорвались они из-за ригидности обеих сторон [Перекрестова 2017, с. 25–30].

С юридической стороны к вопросу постаралась подойти исследовательница О.С. Неверова [Неверова 2013, с. 87–93]. Она напоминает, что требование ответственности правительства и ответственного министерства было одним из главных лозунгов кадетской партии на выборах в первую Государственную Думу.

Победив на выборах, партия пыталась проводить этот принцип в жизнь. Встретив сопротивление 13 мая 1906 г. Государственная Дума вынесла вотум недоверия правительству. Рассказывая о Ф.Ф. Кокошкине, Нестерова приходит к выводу, что в то время в России под ответственным министерством прежде всего понималось правительство, опирающееся на общественное мнение, зависимое от него. То есть речь шла не о прямой юридической ответственности министров.

Подробный анализ всех трех попыток сформировать ответственное министерство был изложен в работе С.В. Шелохаева, крупнейшего специалиста по политической системе империи начала XX в. Этот анализ мы приведем ниже [Шелохаев 2001, с. 251–262]. Вторит ему следующий крупный исследователь – К.А. Соловьев. В своей работе 2017 г. этот автор демонстрирует коммуникации между разными участниками переговорного процесса. Подробно изложен эпизод с крахом вторых переговоров об ответственном правительстве [Соловьев 2017, с. 133–144]. С их материалами перекликается исследование К.В. Гаврилова о попытке Витте сформировать ответственное министерство [Гаврилов 2009, с. 26–33].

Своего рода промежуточный итог дискуссии подвел И.В. Лукоянов, который в своей работе, вышедшей в 2017 г., сопоставил точки зрения Куликова и Соловьева. В ней он подверг мягкой критике отдельные положения Куликова (о Трепове и пр.) и Соловьева. Также он обратил внимание, что ученые не проводят различие между ответственным министерством и правительством общественных деятелей, а оно было [Лукоянов 2017, с. 145–154].

Материалы переговоров об ответственном правительстве отложились в архивах и содержатся в многочисленных воспоминаниях участников, часть из которых мы анализируем в своей работе.

Содержание

В работах исследователей не упомянуто о событиях, предшествующих появлению проекта об ответственном министерстве, до октября 1905 г. [Политические партии России 2022, с. 352–358]. Еще за несколько лет до революции российские ученые-государственники обсуждали «неизбежность» введения в России ответственного министерства. Со своей стороны, встревоженные грамотные сановники искали контакты с либеральной оппозицией, рассчитывая на нормализацию отношений.

2 июля 1902 г. в письме к другу Стаховичу Д.Н. Шипов отмечал, что Витте встречался с ним. Шипов-старший воспринимался

Витте и Плеве как лидер освободительного движения и земской среды. Или, по крайней мере, они считали его более удобным «лидером», подходящим для будущих переговоров. Во всяком случае, современники из разных политических лагерей отзывались о Шипове очень комплиментарно, в частности, В.А. Маклаков писал, что даже враги Дмитрия Николаевича «не отрицали его моральной безупречности и политической честности»¹.

По утверждению Шипова, они могли развивать движение, но без требования создать парламент (с подачи Плеве)². В то же время отдельные легалисты (либеральные юристы) рассматривались как будущие кандидаты на министерские посты. Например, после убийства министра народного просвещения – Боголепова среди кандидатов на пост значился Н.С. Таганцев³.

Из дневников П.А. Гейдена мы узнаем, что А.В. Адлерберг (псковский губернатор) и В.Б. Фредерикс (министр двора) по собственной инициативе и по инициативе земцев из северо-западных губерний взаимодействовали с общественными деятелями и организовали встречу нескольких из них, в том числе Гейдена с императором в июне 1905 г. Эта история описана в ряде публикаций. На ней, возможно, а также на земских съездах 1905 г. обсуждали вопрос о введении ответственного министерства.

В работе С.В. Шелохаева «Либерализм в России в начале XX века» подробно описаны события 16–26 октября 1905 г. В том числе обсуждались вопросы о привлечении в состав правительства крупных общественных деятелей: Д.Н. Шипова, Е.Н. Трубецкого, П.Н. Гучкова, М.А. Стаховича, С.Д. Урусова. Возникали новые кандидатуры: кн. Г.Е. Львов, С.А. Муромцев и пр. В ходе переговоров, по данным С.В. Шелохаева, Витте вел себя как грубый манипулятор. Так, он несколько раз ставил участников переговоров перед «свершившимся фактом», чтобы подтолкнуть их к нужному ему решению. А решение было такое – общественные деятели входят в правительство, но их программные предложения игнорируются. В итоге Витте получил несколько отказов.

Отдельно он встречался с И.В. Гессеном, Л.И. Петражицким, И.И. Петрункевичем, П.Н. Милюковым. Именно Милюков посоветовал Витте сформировать не «общественный», а «деловой»

¹Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника): В 3 ч.: Прил. к журн. «Иллюстрированная Россия» на 1936 г. Ч. 3. Отд. 4: Первая революция. Париж: Журнал «Иллюстрированная Россия», 1936. С. 431.

²РО РГБ. Ф. 440. Карт. 3. Д. 13. Л. 1–2.

³Там же. Ф. 334. Карт. 5. Д. 3. Л. 21–22.

кабинет министров, что якобы премьер-министр воспринял как удачную идею [Шелохаев 2019, с. 329–335]. В последующие месяцы Витте неоднократно взаимодействовал с либералами, правда, почти всегда «водя их за нос». Почти все предложения либералов при разработке избирательного закона, Основного закона, не были учтены. В таком описании с Шелохаевым целиком соглашается К.А. Соловьев [Политические партии России 2022, с. 349–351]. В ранней публикации С.В. Шелохаев те же события описывал подробнее [Шелохаев 2001, с. 251–262].

В то же время в своих воспоминаниях В.А. Маклаков ответственность за неудачу переговорного процесса по формированию правительства с участием общественных деятелей возлагает на представителей освободительного движения. В октябре 1905 г. по приглашению Витте в Петербург приехала делегация от Бюро Земских Съездов в составе Ф.Ф. Кокошкина, князя Львова и Ф.А. Головина. И на первой встрече с обер-прокурором Святейшего Синода князем А.Д. Оболенским делегацией были предъявлены ультиматумы – вся беседа с Витте должна стать достоянием гласности. В итоге они отказались поддерживать правительство Витте и требовали созыва Учредительного собрания для выработки конституции, причем последнее должно было быть избрано путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования⁴. По мнению В.А. Маклакова, Бюро Земских съездов даже не планировало идти на компромисс с правительством, они хотели не примирения, а желали капитуляции власти⁵.

По сути дела, Витте одновременно вел переговоры с тремя группами общественных деятелей. Они знали об этом и, соответственно, могли быть этим недовольны. Витте как бы «покидал их в кучу» и хотел выбрать из этой «кучи», что получится.

26 октября 1905 г. Стахович написал Витте письмо, в котором окончательно отказывался от поста в обновленном Совете министров империи. В качестве аргумента он ссылаясь на то, что никогда не работал в государственном аппарате и не имел необходимого опыта, но обещал всячески поддерживать Витте в ходе будущих реформ⁶. 28 октября пришло письмо от Шипова. Он отказывался занять пост государственного контролёра. Разделяя либеральную программу Витте, он рассуждал, что необходимо было бы ввести в правительство различных общественных деятелей, которых объединяла бы общая программа. Однако общественные деятели

⁴ Маклаков В.А. Указ. соч. С. 438–439.

⁵ Там же. С. 444.

⁶ РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

войти отказались. Срок действия нового кабинета проницательный Шипов определил до созыва 1-й Государственной Думы⁷. Вскоре от поста министра народного просвещения отказался князь Евгений Трубецкой без четкого обоснования, но с намеком, что Витте надо формировать внепартийный кабинет⁸.

Тем не менее, несмотря на интересные публикации С.В. Шелохаева и К.А. Соловьева, названные ученые, зная об участии других общественных деятелей в переговорах не упоминают о них. На самом деле кампания привлечения общественников-специалистов была гораздо шире, чем вовлечение только группы людей, связанных, так или иначе, с Шиповым. Витте обратился к нескольким группам либералов. В то же время он не пригласил ни одного из друзей Кони (фактического лидера легалистов), что, возможно, было связано с холодно-враждебными отношениями между ними с 1880-х гг. Поэтому в числе возможных министров не попали А.Ф. Кони, К.К. Арсеньев, М.А. Стасюлевич, В.К. Случевский и прочие легалисты. Интересно, что поначалу Витте старался вести переговоры о формировании правительства с деятелями поодиночке, а потом уже оказался перед группой либералов.

Одним из первых к кому обратился Витте был известный праволиберальный сенатор и член Государственного совета Н.С. Таганцев. Это стало для Витте своего рода экспериментом. Ему он предлагал стать министром народного просвещения, а его товарищем сделать А.С. Посникова (легалист и экономист). Переговоры проходили 19–20 октября. По описанию Витте, два его разговора с Таганцевым закончились эмоциональной выходкой последнего, который на второй день убежал от премьер-министра⁹.

По словам правоведа, Витте уже проводил переговоры с другими общественными деятелями (какими?). При первом же разговоре Таганцев стал отказываться от поста, ссылаясь на практическую неподготовленность, «отсутствие властности». Однако премьер манипулировал неопытным сенатором и тот почти согласился. Посников предложил Таганцеву отказаться. Состоялся второй разговор у Витте, который каждый участник излагал по-своему. По словам Таганцева, разговор закончился ничем, и Посников при нем не присутствовал.

После первого же разговора Витте связался с Петергофом и сообщил царю о согласии сенатора занять пост министра. В своих воспоминаниях он обходит этот вопрос молчанием. Общий стиль

⁷Там же. Л. 2–5.

⁸Там же. Л. 6.

⁹*Bumme C.Ю.* Воспоминания. Т. 2. СПб., 1911. С. 58.

обращения премьер-министр, выглядевший как смесь наскока, поспешности и манипуляции коробил всех участников переговорного процесса. Таганцев запутался и в тот момент, когда из Царского Села поступило извещение о вызове к царю, он ехать отказался (нельзя также исключать, что сенатор фактически пошел на грубый отказ, чтобы пресечь попытки продвинуть его на пост министра, понимая, что императору он отказать не сможет). Так или иначе, на этой дерзости политическая карьера Таганцева закончилась¹⁰.

Таганцев также недоговаривал и представлял искаженную информацию. Еще 15 октября (до встречи с премьером?) от Таганцева к Витте поступило письмо. Сенатор отмечал, что потерял связь с системой образования 25 лет назад. Взамен Таганцев предлагал либерального экономиста А.С. Посникова. Одновременно он указывал, что Е.Н. Трубецкой не годится на эту роль, так как является неуравновешенным человеком, «не перебродившим», т. е. опытный юрист уже знал о том, что кандидатура Трубецкого рассматривается наряду с его кандидатурой¹¹. Сам Витте, переговорив с Трубецким, определил его следующим образом: «Это чистый человек, полный философских воззрений, с большими познаниями, как говорят, прекрасный профессор, настоящий русский человек, в неизгаженном... смысле этого слова, но наивный администратор и политик. Совершенный Гамлет русской революции»¹². В то же время Витте не отчаялся и вплоть до своей отставки продолжал уговаривать либералов войти в правительство. Так, в феврале 1906 г. он уговаривал (безуспешно) И.И. Янжула (экономиста-легалиста) стать главноуправляющим землеустройством и земледелием¹³.

По данным Шелохаева, второй раунд переговоров о создании «ответственного министерства» начался в конце мая 1906 г., и он стал ответом на политический конфликт Государственной Думы и премьера Горемыкина. Слабая власть вновь пыталась прощупать варианты возможной сделки с либералами. Основными переговорщиками со сторон правительства были министры Д.В. Трепов, П.А. Столыпин и А.П. Извольский. Новым ньюсмейкером со стороны либералов стал «второй Шипов» – граф П.А. Гейден, глава псковского земства. Позже велись отдельные переговоры с Милковым и Шиповым.

¹⁰ Таганцев Н.С. Пережитое: Учреждение Государственной Думы в 1905–1906 гг. Пг., 1919. С. 99–107; ГАРФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1411. Л. 11.

¹¹ РГИА. Ф. 1622. Оп. 1. Д. 383. Л. 1–2.

¹² Bumme С.Ю. Указ. соч. Т. 2. С. 61.

¹³ ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 251. Л. 1–11.

Во всей этой истории весьма примечательна позиция Шипова в части формирования кадетского правительства. Последний в письме к А.А. Шиповой (датированное 9 июля 1906 г.) предстает перед нами сторонником правительства, сформированного кадетами! Среди прочих аргументов, он видел в этом политическую комбинацию в пользу умеренных либералов. По его мнению, в рассматриваемый период нужно было лишить кадетов положения оппозиции и возложить на них ответственность, связанную с властью. Шипов полагал, что кадетское правительство долго не продержится (месяцев шесть), а при политическом провале кадетов будут шансы у умеренного течения либералов¹⁴.

Далее в ходе переговоров всплыли новые и старые кандидатуры в правительство: С.А. Муромцев, И.И. Петрункевич, кн. Г.Е. Львов, Ф.Ф. Кокошкин, В.Д. Набоков, П.Н. Милюков, В.В. Кузьмин-Караваев, Д.Н. Шипов, С.Д. Урусов. В целом данный кабинет должен был состоять в большей степени из леволиберальных политиков. Шипова царь рассматривал как основную кандидатуру на пост премьер-министра. Вся эта игра (как ее определяет Шелохаев) закончилось с роспуском 1-й Госдумы [Шелохаев 2019, с. 344–356].

Более подробно описывая июньские события, К.А. Соловьев добавляет больше участников, больше переговоров. Так мы узнаем о встречах П.Н. Милюкова со Столыпиным и формирование у министра отрицательного отношения к лидеру кадетов (Милюков был бескомпромиссен, так как считал, «что ухватил Бога за бороду» и может диктовать свои условия). Описано участие бывшего либерального министра А.Е. Ермолова и действующего министра А.П. Извольского в переговорах [Политические партии в России 2022, с. 352–358].

Совершенно неизвестной для исследователей осталась история с переговорами министра внутренних дел Столыпина и сенатора Кони. Как оказалось, с первых же дней своего назначения министр стал искать подходы к лидеру легалистов. Он пригласил его участвовать в заседаниях Совета министров и предложил войти в состав Государственного совета (Кони отказался). По неизвестному для нас почину (Кони или Столыпин?), Анатолий Фёдорович составил в июне программу реформ, на основании которой умеренные либералы могли бы войти в правительство. В данном случае Кони

¹⁴ Д.Н. Шипов, Санкт-Петербург – А.А. Шиповой, Владимир 9 июля 1906 г. // Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг.: Материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., авт. предисл. В.В. Шелохаев; сост. и авт. коммент. и предисл. К.А. Соловьев. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 33–34.

выступал почти как представитель всего консервативно-либерального лагеря. В программе сенатор указал, что необходимо немедленно отменить смертную казнь, восстановить модели выборов в земство по Положению 1864 г. и распространить его на окраины империи, учредить комиссию из сотрудников Минюста и особое присутствие в Сенате для сплошного пересмотра дел всех административно-ссылных, начать процедуры по уравниванию евреев в правах с подданными империи, упростить паспортную систему, упразднить любые вероисповедные ограничения, отменить ограничения печати, упразднить земских начальников и вернуть мирных судей, ввести прогрессивный подоходный налог, выделить тюремное ведомство из Минюста и вернуть его в МВД. Переговоры велись совершенно секретно. Мы так и не узнаем, ознакомился ли Столыпин с этой программой. До 6 июля Кони два раза встречался со Столыпиным. Самое больше письмо (с программой реформ), составленное Кони, судя по всему, он начал готовить в конце июня, а закончил в момент роспуска 1-й Государственной Думы¹⁵.

Далее Шелохаев разбирает третий тур переговоров, который проводил новый премьер-министр – Столыпин. По мнению Шипова, кандидатуру Столыпина якобы рекомендовал императору князь А.Д. Оболенский. Это, на наш взгляд, маловероятно, так как князь был приближен к Витте¹⁶. Отказавшись от сотрудничества с кадетами, власть стала вести переговоры с умеренными либералами, которые в это время переживали размежевание, разделяясь на октябристов (либеральных консерваторов) и мирнообновленцев (консервативных либералов). И вновь основными посредниками были «назначены» Шипов и Гейден. Новый кабинет министров, по представлению Столыпина, мог бы включать Н.Н. Львова, Г.Е. Львова, П.Н. Гучкова, П.А. Гейдена, А.Ф. Кони, В.И. Тимирязева, Е.Н. Трубецкого, Шипова и пр. Шипов (в третий раз «входящий в коалиционное правительство») вел переговоры «по инерции», будучи уверенным, что и этот этап сорвется. Гейден же развил бурную деятельность, надеясь на успех. Причем Петр Александрович был готов на любые компромиссы, лишь бы сформировать кабинет, и не собирался в отличие от принципиальных либералов жестко следовать партийным программам.

В конечном счете, Столыпин сначала отказался от «услуг» Шипова, а после двухнедельных переговоров прекратил эту игру совсем. В «срыве» были обвинены основные переговорщики от либералов. Главные убытки от бесконечных переговоров потерпел

¹⁵ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 879. Л. 3–6.

¹⁶ РО РГБ. Ф. 440. Карт. 5. Д. 3. Л. 3–4.

Шипов, политическая звезда которого «закатилась». Его кандидатура была провалена еще на стадии выдвижения в кандидаты в депутаты Госдумы. Тяжело переживал провал граф Гейден, проигравший выборы в Госдуму в 1907 г. и в том же году скончавшийся [Шелохаев 2019, с. 357–362].

Из подробного изложения Шелохаевым третьего тура переговоров совершенно выпала история Кони, хотя она частично известна по его воспоминаниям. Между тем история взаимодействия Кони и Столыпина оказалась более значимой, чем она излагалась современниками.

15 июля 1906 г. состоялась встречи Кони с Гейденом, Гучковым, Львовым, Стаховичем и Ермоловым, которые просили его принять пост министра юстиции в новом правительстве. Он им отказал [Рыбин 2023, с. 58]. В письмах к Гейдену (16 и 19 июля) Кони приводил аргументы отказа. Так он отмечал, что «общество о нем ничего не знает», что он много болеет, что восстановить упавший статус судей будет трудно, что он плохой администратор. Большинство из этих доводов были неправдой. Кони приводил альтернативные кандидатуры управленцев-юристов. В их число он включал своих друзей, легалистов «второго уровня»: А.Г. Гасмана («прекрасный человек»), В.В. Кузьминского-Караваева («энергичный»), Н.Н. Мясоедова, В.К. Случевского. «Больше не наберешь при всем желании», – констатировал Кони¹⁷.

18 июля 1906 г. Кони (у которого в тот момент был сердечный приступ) просил Гейдена приехать (больной Кони чтобы заглушить боль стал злоупотреблять морфием). «Ты меня изнасиловал, но я не забеременел», – так образно сенатор характеризовал свои душевные метания. Уже в следующем письме, написанном через час, он просит Гейдена вернуть ему его программу реформ (для Столыпина), которую он упорно скрывал и не хотел никому показывать. Одновременно Кони раздумывал о новом предложении Гейдена – стать министром без портфеля. Отказывая, он ссылаясь на фантастические обстоятельства, – «необходимо действие парламента» и т. п.¹⁸

На приеме у Столыпина переговоры продолжались. По замыслу премьера, у императора оставалось немного вариантов выбора: репрессии, передача власти кадетам или формирование правительства из умеренных общественных деятелей. На вопрос

¹⁷ Кони А.Ф. Моя Гефсиманская ночь // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 2. М., 1968. С. 360–361; Кони А.Ф. П.А. Гейдену // Там же. Т. 8. М., 1968. С. 238–241; РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 9. Л. 160.

¹⁸ РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 9. Л. 162, 166–167.

об отмене смертной казни Кони получил категорический отказ. Ряд общественных деятелей обусловили свое вступление в министерство позицией Кони. Таким образом, обозначилось положение Кони в легалистском движении. Формирование либерального правительства в какой-то момент целиком зависело от него. В конце концов легалисты выпросили у Кони письмо к Столыпину еще об одной встрече. Однако в тот же день он передумал и послал соответствующие письма Столыпину и Гейдену. Состоялась вторая встреча (в рамках третьих переговоров) с премьером. Кони подтвердил окончательный отказ от поста. Кроме того, по мнению Кони, глава правительства осознал, что блок будет действовать коллективно и в случае конфликта целиком уйдет в отставку, что породило бы новые проблемы для власти. В конечном счете правительство было составлено из лояльных специалистов (в основном либерально-консервативных взглядов) и целиком подчинялось премьер-министру. Гейден признал правоту Кони [Рыбин 2023, с. 59]. Требовались исполнители, а не лидеры общественного мнения¹⁹.

Однако Столыпин не оставлял своих попыток, и по его приглашению Кони посещал заседания Совета министров во втором полугодии 1906 г. Кони был рекомендован в члены Госсовета [Сашонко 1991, с. 214–216]²⁰. По мнению И.И. Тхоржевского (друг председателя правительства), Кони во власти «ценил один почет». Столыпин сообщал ему, что Кони два раза соглашался, во второй раз письменно и тут же отзывал свое согласие. «И, Слава Богу, – прибавлял с улыбкой Столыпин. – Подумайте, министр – с таким характером!»²¹.

В письмах к Александре Алексеевне Чичериной и Юлии Федоровне Абаза Кони описывал мотивы своих решений. Он понимал, что его хотели использовать для усиления доверия к правительству и участвовать в этом спектакле не собирался²². С моральных позиций Кони описывал свой отказ в письме к Гейдену 19 июля, утверждая, что принесет вред на новом посту²³.

Сенатору летом 1906 г. поступило новое предложение – занять пост министра народного просвещения. Обдумав эту идею, юрист

¹⁹ Кони А.Ф. Моя Гефсиманская ночь // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 2. М., 1968. С. 360–376.

²⁰ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 746. Л. 17.

²¹ Там же. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 497. Л. 21.

²² Кони А.Ф. А.А. Чичериной // Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8. М., 1968. С. 241–243; ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 805. Л. 4.

²³ РО ИРЛИ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 9. Л. 168–169.

отказался. Искажая факты или перевирая их, он писал, что никогда не занимал учебно-научной должности и не знал внутреннюю жизнь ученых сообществ (на самом деле Кони преподавал с конца 1870-х гг.); не знал кадровый состав министерства (на самом деле он внимательно следил за тем, что происходило в министерстве), что «неизбежно привело бы к серии ошибок при назначении новых чиновников»; организация «педагогического здания» ему, якобы, была «неизвестна».

Также в качестве аргумента сенатор указывал сокращение компетенции министра в связи с расширением автономии вузов. В средней школе ему бы пришлось следовать идеям разных групп. В начальной школе он бы занимался введением всеобщего образования, при этом управление передавалось земским учреждениям. Наконец, сенатор указывал на свое слабое здоровье. «Но, от министра первого Конституционного министерства требуется гораздо большее: он должен быть деятелем и хозяином в своем доме», – писал юрист. Кони предложил свою кандидатуру министра – князя Е. Трубецкого²⁴.

Стоит обратить внимание, что группа либеральных легалистов подверглась критике за ведение переговоров со Столыпиным со стороны своих единомышленников. Так, например, М.М. Ковалевский крайне негативно воспринял тот факт, что его соратники вели переговоры со Столыпиным и считали возможным для себя работать в его команде. По мнению Ковалевского, Столыпин не соблюдал элементарные основы правового порядка. Ковалевский писал, что люди кристальной чистоты, как Н.Н. Львов или граф П.А. Гейден, могут согласиться войти в состав образуемого им кабинета. Ученый был твердо уверен в невозможности такого шага со стороны своих единомышленников. И только отказ Кони от сотрудничества со Столыпиным повлек за собой прекращение переговоров Гейдена с последним. Ковалевский понимал, что, соглашаясь вступить в состав кабинета Столыпина, его коллеги погубят свою репутацию и, как он писал «наше общее дело». В случае такого шага Львов, Кони, Гейден совершили бы *salto-mortale* и прослыли бы перебежчиками²⁵.

Слухи о замещении постов Гучковым, Стаховичем, Шиповым, Гейденом и другими либералами упорно циркулировал в стране до конца 1906 г.

²⁴ ГА РФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2.

²⁵ *Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. С. 374.*

Заключение

Сложившиеся истории позволяют сделать предположение, что круг привлекаемых в ответственное правительство деятелей был гораздо шире, чем тот, который рассматривается в науке. Мотивации обеих сторон были шире и разнообразнее, чем было принято до сих пор считать. Отказ общественников войти в состав правительства обуславливался не только отказом принять их программу или ожиданием лукавства от высших чиновников, но и другими причинами, зачастую субъективного свойства: возраст, болезнь, нехватка компетенции.

Также, хотя стоит согласиться с ведущими специалистами – Шелохаевым и Соловьевым, не стоит, наш взгляд, сводить все переговоры министров с общественными деятелями только к игре. Иначе, эта игра выглядела слишком затянувшейся. Скорее всего, мы можем говорить о разных целях участников переговоров. Главы правительств часто искренне пытались привлечь общественников в свой состав, но не собирались исполнять их предложения, общественные деятели, в свою очередь, не хотели входить в правительство (часто считая его обреченным), так как их программы не интересовали высшую власть.

В ряде случаев представители общественности, забывая постулат Бисмарка о том, что основа конституционной жизни – компромисс, использовали переговоры не для формирования ответственного правительства, не для поиска прагматичных решений, а как повод для новой фазы противостояния власти, демонстрации своей «силы» (например, переговоры делегации Бюро Земских съездов после 17 октября 1905 г.).

Литература

- Гаврилов, 2009 – *Гаврилов К.В.* Первый премьер-министр России – заложник и жертва противостояния самодержавной власти и общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 99. С. 26–33.
- Кара-Мурза 2014 – *Кара-Мурза В.В.* Попытка образования ответственного министерства в I Государственной думе // Таврические чтения – 2013: Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция, Санкт-Петербург, Таврический дворец, 11–12 декабря 2013 г.: Сб. научных статей: В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: ЭлекСис, 2014. Ч. 1. С. 111–113.

- Куликов 2017 – *Куликов С.В.* Николай II, Дмитрий Трепов и идея ответственного министерства // Таврические чтения – 2016: Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция, Санкт-Петербург, Таврический дворец, 8–9 декабря 2016 г.: Сборник научных статей: В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: ЭлекСис, 2017. Ч. 1. С. 115–132.
- Лукоянов 2017 – *Лукоянов И.В.* О докладах С.В. Куликова и К.А. Соловьева // Таврические чтения – 2016: Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция, Санкт-Петербург, Таврический дворец, 8–9 декабря 2016 г.: Сборник научных статей: В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: ЭлекСис, 2017. Ч. 1. С. 145–154.
- Неверова 2013 – *Неверова О.С.* Формула «ответственного министерства» в Российской империи в начале XX в. // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2013. № 7 (44). С. 87–93.
- Перекрестова 2017 – *Перекрестова С.В.* К проблеме «ответственного министерства»: переговоры о включении общественных деятелей в состав Совета министров в июле 1906 г. // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2 (66). С. 25–30.
- Политические партии в России 2022 – Политические партии в России: Конец XIX – начало XX в.: В 3 т. / Под ред. В.В. Шелохаева. Т. 2: Либеральные партии. М.: РОССПЭН, 2022. 566 с.
- Рыбин 2023 – *Рыбин Д.В.* Анатолий Федорович Кони как политик // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 1 (65). С. 49–61.
- Сашонко 1991 – *Сашонко В.Н.* А.Ф. Кони в Петербурге – Петрограде – Ленинграде. Л.: Лениздат, 1991. 303 с.
- Соловьев 2017 – *Соловьев К.А.* Кадеты и ответственное перед Думой правительство: 1906 г. // Таврические чтения – 2016: Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: Международная научная конференция, Санкт-Петербург, Таврический дворец, 8–9 декабря 2016 г.: Сб. научных статей: В 2 ч. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: ЭлекСис, 2017. Ч. 1. С. 133–144.
- Старцев 1977 – *Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905–1917 гг. (борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия»). Л.: Наука, 1977. 273 с.
- Шелохаев 2001 – *Шелохаев С.В.* Поиск либералами консенсуса с властными структурами на платформе Манифеста 17 октября 1905 г. // Либеральный консерватизм: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РОССПЭН, 2001. С. 251–262.
- Шелохаев 2019 – *Шелохаев В.В.* Либерализм в России в начале XX в. М.: РОССПЭН, 2019. 503 с.

References

- Gavrilov, K.V. (2009), "The first Prime Minister of Russia is a hostage and victim of the confrontation between autocratic power and society", *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, no. 99, pp. 26–33.
- Kara-Murza, V.V. (2014), "An attempt to form a responsible ministry in the First State Duma", in Nikolaev, A.B., ed., *Tavricheskie chteniya – 2013: Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Sankt-Peterburg, Tavricheskii dvorets, 11–12 dekabrya 2013 g.: Sbornik nauchnykh statei* [Taurian Conference – 2013. Current issues of parliamentarism. History and modern times. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 11–12, 2013. Collected scientific articles], ElecSys, Saint Petersburg, Russia, part 1, pp. 111–113.
- Kulikov, S.V. (2017), "Nicholas II, Dmitry Trepov and the idea of a responsible ministry", in Nikolaev, A.B., ed., *Tavricheskie chteniya – 2016: Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Sankt-Peterburg, Tavricheskii dvorets, 11–12 dekabrya 2016 g.: Sbornik nauchnykh statei* [Taurian Conference – 2016. Current issues of parliamentarism. History and modern times. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 11–12, 2016. Collected scientific articles], ElecSys, Saint Petersburg, Russia, part 1, pp. 115–132.
- Lukoyanov, I.V. (2017), "About the reports of S.V. Kulikov and K.A. Solovyov", in Nikolaev, A.B., ed., *Tavricheskie chteniya – 2016: Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Sankt-Peterburg, Tavricheskii dvorets, 11–12 dekabrya 2016 g.: Sbornik nauchnykh statei* [Taurian Conference – 2013. Current issues of parliamentarism. History and modern times. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 11–12, 2016. Collected scientific articles], ElecSys, Saint Petersburg, Russia, part 1, pp. 145–154.
- Neverova, O.S. (2013), "The formula of the 'responsible ministry' in the Russian Empire at the beginning of the 20th century", *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo*, vol. 44, no. 7, pp. 87–93.
- Perekrestova, S.V. (2017), "On the issue of a 'responsible ministry'. Negotiations on the inclusion of public figures in the Council of Ministers in July 1906", *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, vol. 66, no. 2, pp. 25–30.
- Rybin, D.V. (2023), "Anatoly Fedorovich Koni as a politician", *Bulletin of Tver State University. Series: History*, no. 1 (65), pp. 49–61.
- Sashonko, V.N. (1991), *A.F. Koni v Peterburge – Petrograde – Leningrade* [A.F. Koni in St. Petersburg – Petrograd – Leningrad], Lenizdat, Leningrad, Russia.
- Shelokhaev, S.V. (2001), "Liberals' search for consensus with the authorities on the platform of the manifesto of October 17, 1905", in *Liberal'nyi konservatizm: istoriya i sovremennost': Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Liberal conservatism. History and modern times. Proceedings of the

- All-Russian Scientific and Practical Conference, ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 251–262.
- Shelokhaev, V.V. (2019), *Liberalizm v Rossii v nachale XX veka* [Liberalism in Russia at the beginning of the 20th century], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Shelokhaev, V.V., ed. (2022), *Politicheskie partii v Rossii: Konets XIX – nachalo XX v.: T. 2: Liberal'nye partii* [Political parties in Russia. Late 19th – early 20th centuries, vol. 2: Liberal parties], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Soloviev, K.A. (2017), “The Cadets and the government responsible to the Duma. 1906”, in Nikolaev, A.B., ed., *Tavrisheskie chteniya – 2016: Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, Sankt-Peterburg, Tavrisheskii dvorets, 11–12 dekabrya 2016 g.: Sbornik nauchnykh statei* [Taurian Conference – 2016. Current issues of parliamentarism. History and modern times. International scientific conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 11–12, 2016. Collected scientific articles], ElecSys, Saint Petersburg, Russia, part 1, pp. 133–144.
- Startsev, V.I. (1977), *Russkaya burzhuaziya i samoderzhavie v 1905–1917 gg. (bor'ba vokrug “otvetstvennogo ministerstva” i “pravitel'stva doveriya”)* [Russian bourgeoisie and autocracy in 1905–1917 (the struggle around the “responsible ministry” and the “government of trust”)], Nauka, Leningrad, USSR.

Информация об авторе

Данил В. Рыбин, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал), Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-Петербург, Россия; Россия, 199178, Санкт-Петербург, 10-я линия Васильевского острова, д. 19А; danilarbin@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0003-4851-2235

Information about the author

Danil V. Rybin, Cand. of Sci. (History), associate professor, St. Petersburg Institute (branch), All-Russian State University of Justice, Saint Petersburg, Russia; 19A, 10th line, Vasilievskii ostrov, Saint Petersburg, Russia, 199178, danilarybin@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0003-4851-2235